

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/1629/20
19 November 2020

Original: RUSSIAN

1290th Meeting of the Permanent Council
19 November 2020

Russian Federation on the situation in Ukraine and the need to implement the Minsk agreements

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
заместителя Постоянного представителя Российской Федерации
В.Ю.ЖЕГЛОВА
на онлайн-заседании Постоянного совета ОБСЕ
19 ноября 2020 года**

*О ситуации на Украине и необходимости
выполнения Минских договоренностей*

Уважаемый господин Председатель,

В конце этой недели исполняется седьмая годовщина начала протестов на «майдане» в Киеве, сопровождавшихся беспрецедентным по масштабу вмешательством ряда стран Запада во внутренние дела Украины. Игра на общественных противоречиях в этой стране и финансово-организационная поддержка из-за рубежа антиправительственных выступлений радикальных сил привела к сопряженному с насилием гражданскому противостоянию, вооруженному свержению власти в феврале 2014 года и началу военной операции «майданных» властей против населения тех регионов Украины, где отказались признать итоги государственного переворота.

До сих пор украинскому обществу не даны ответы на вопросы об основных действующих лицах, стоявших за организацией беспорядков и массовых убийств. Показателен, например, комментарий на этот счет бывшего генерального прокурора Украины В.Шокина, который он дал в своем интервью в марте этого года. Будучи посвященным в ход и детали расследования, он уточнил, что правда о событиях на майдане – в случае, если вообще будет обнаружена – станет, без сомнения, потрясением для общества.

Нынешнее руководство Украины, идя во власть в 2019 году, обещало пролить свет на события тех дней. Однако практического результата нет – как нет и прогресса в выполнении многих других обещаний, включая намерение завершить конфликт в Донбассе до конца 2020 года на основе Минских соглашений.

Кризис на востоке Украины по-прежнему далек от разрешения. Ключевой и безальтернативной основой его урегулирования является минский «Комплекс мер» от 12 февраля 2015 года, одобренный резолюцией 2202 Совета Безопасности ООН и лидерами «нормандской четверки». Он предусматривает обязательства сторон – Киева, Донецка и Луганска – по осуществлению взаимных шагов в области политики и безопасности,

гуманитарной и социально-экономической сферах. Однако достаточно открыть текст этого документа и внимательно вчитаться в каждое его положение, чтобы понять, что к настоящему моменту, к сожалению, практически ни одно из них полноценно не выполнено.

Крайне непростая ситуация на политическом треке урегулирования. Надежду на подвижки дало согласование Киевом, Донецком и Луганском в Контактной группе свыше года назад «формулы Ф.-В.Штайнмайера» о порядке введения в действие закона об особом статусе Донбасса. Вместе с тем уже через месяц с небольшим, 31 декабря, заканчивается срок, на который был продлен этот закон, так и не вступивший в силу. В Киеве до сих пор не определились с его перспективами, пытаюсь переложить ответственность за реализацию своих политических обязательств на «нормандский формат».

Напомним, что рекомендации «нормандского» саммита в Париже 9 декабря 2019 года предусматривают необходимость согласования всех правовых аспектов, связанных с закреплением особого статуса Донбасса, как это предусмотрено «Комплексом мер» – то есть с учетом мнения представителей Донецка и Луганска в Контактной группе. Не стоит забывать о необходимости закрепления особенностей самоуправления отдельных районов Донецкой и Луганской областей в конституции Украины в соответствии с п.11 «Комплекса мер», введения в силу закона об амнистии (п.5), согласования модальностей проведения местных выборов (пп. 4, 9 и 12). На этом фоне прогрессу не способствуют постоянно звучащие из Киева призывы чуть ли не к «тотальной люстрации» в Донбассе, исключении из политического будущего региона тех, с кем украинские власти де-факто имеют дело, в том числе в рамках Контактной группы.

Более того, продвигаемая сегодня представителями Украины концепция переписывания «Минска» вообще ставит под вопрос все перспективы урегулирования. От заявлений о якобы необходимости «модернизации» Минских соглашений Киев перешел к практическим предложениям – идеи положены на бумагу, получили название «план совместных действий» и были представлены на прошлой неделе в Контактной группе. В нынешнем виде этот документ не только игнорирует ряд существенных предписаний «Комплекса мер», но и предполагает, по сути, принуждение отдельных районов Донбасса к капитуляции посредством установления военного контроля над его территорией без каких-либо политических гарантий населению. Представленные Киевом наработки стали предметом внимания в ходе видеоконференции внешнеполитических советников лидеров «нормандского» формата 13 ноября.

Сложной остается и гуманитарная обстановка. В своем онлайн-обращении к донбассцам 14 ноября Президент В.Зеленский заявил, что для них «Украина открыта во всех смыслах этого слова». Вместе с тем он не обозначил ни конкретных сроков, ни даже намерений снять социально-экономическую, торговую и транспортную блокаду региона.

Нет сомнений и в том, что акция по спешному открытию Киевом пунктов пропуска на линии соприкосновения в Луганской области носила исключительно пропагандистский характер. Так, после закрытия 15 октября единственного в этом регионе пункта пропуска в Станице Луганской сотрудникам Госпогранслужбы Украины, осуществляющим контроль пропуска граждан, оставались не понятны гуманитарные основания и критерии для такого пропуска – Спецмониторинговая миссия (СММ) ОБСЕ на Украине сообщала об этом в своем отчете за 24 октября. Под предлогом сложной эпидемиологической ситуации запрет на полноценную работу этого пункта пропуска был продлен до 15 ноября. Более того, правительством Украины параллельно было подготовлено решение о введении по всей стране «карантина выходного дня», которое вступило в силу на прошлой неделе. Несмотря на это, 10 ноября украинская сторона в одностороннем порядке открыла этот и другие пункты пропуска на линии соприкосновения, при этом не потрудившись уведомить о своих планах представителей Донбасса в Контактной группе. Проблема коснулась и подготовленных к запуску в соответствии с поручениями «нормандского» формата

пунктов пропуска на окраинах населенных пунктов Счастье и Золотое, синхронное открытие которых по обе стороны от линии соприкосновения оказалось сорвано.

Киевом не были своевременно задействованы механизмы профильной подгруппы Контактной группы для согласования с Донецком и Луганском особенностей функционирования пунктов пропуска в условиях эпидемии коронавируса. Неудивительно, что в Донбассе шаги Киева по одностороннему открытию 10 ноября переходов через линию соприкосновения были восприняты как провокация. Судя по всему, в этот день украинские власти решили цинично сыграть на желании простых людей вернуться домой и увидеться с родными, обрекая их на напрасное ожидание пропуска. Лишь сегодня, 19 ноября, была созвана тематическая видеоконференция подгруппы.

Можно вспомнить и то, как Киев долгое время не давал луганчанам гарантий безопасности для строительства пропускной инфраструктуры около Счастья и Золотого, а также отказывался информировать через механизмы Контактной группы о ходе работ на своей территории. Или как в одностороннем порядке «пересмотрел» достигнутую в Контактной группе договоренность, что пункт пропуска в Счастье должен стать первым в Луганском регионе для пропуска автомобильного транспорта, в том числе гуманитарных конвоев. Кстати, о том, что гуманитарные критерии должны учитываться при решении вопроса о запуске работы новых пунктов пропуска на линии соприкосновения, было условлено на саммите в «нормандском» формате 9 декабря 2019 года в Париже и зафиксировано в его итоговом коммюнике.

Весьма кощунственно в этой ситуации выглядят и призывы некоторых государств-участников к России обеспечить запуск пунктов пропуска ополченцев. Куда уместнее было бы настаивать на прямом результативном диалоге Киева с Донбассом в Контактной группе для решения проблемы.

Провокационные действия украинской стороны не ограничиваются односторонним открытием пунктов пропуска на линии соприкосновения. В частности, 11 ноября вооруженные силы Украины проводили военные учения вблизи формально открытого пункта пропуска «Новотроицкое» в Донецкой области (отчет СММ за 12 ноября). На следующий день в Луганской области в окрестностях подконтрольного украинским военным н.п. Счастье зафиксированы учения с боевой стрельбой (отчет СММ за 13 ноября).

И, конечно, не могут не беспокоить зафиксированные СММ факты подвоза вооружений ВСУ на железнодорожные узлы в Донбассе – лишь за последние четыре дня свыше шестидесяти танков и более десятка тяжелых крупнокалиберных вооружений, все из которых находились вне выделенных мест хранения.

В нынешних условиях от команды В.Зеленского требуются не просто заявления о приверженности политико-дипломатическому разрешению кризиса на востоке страны, а конкретные практические шаги. Все элементы успеха хорошо известны – это субстантивный диалог Киева с представителями Донбасса в Контактной группе по всем аспектам урегулирования. Помимо насущных гуманитарных и социально-экономических вопросов, неотложные усилия требуются для взаимосвязанного продвижения в сфере политики и безопасности – как условлено в «нормандском формате».

В очередной раз призываем ОБСЕ и внешних кураторов Украины максимально задействовать свое неоспоримое влияние на руководство этой страны, чтобы побудить действовать в интересах мира и гражданского согласия, в целях скорейшего выполнения «Комплекса мер» на основе прямого и результативного диалога Киева с Донецком и Луганском.

Благодарю за внимание.